

*«Я голос моего
большого рода...»*

Ярославль

2011

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

«Я голос моего большого рода...»
(эссе у выставки)

Ярославль
2011

83.3 (2Рос = Рус) 6
Я 11

«Я голос моего большого рода...»: эссе у выставки / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. – Ярославль, 2011. – 27 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова», 2011

БИБЛИОТЕКАРЮ

Данный методический материал предназначен для сопровождения выставки, раскрывающей фонд краеведческой художественной литературы конца XX столетия, чему поможет его эссеистическая форма, а также цитирование избранных художественных текстов.

Выставка может быть названа строчкой поэтессы Любови Новиковой «Я голос моего большого рода...» с эпитафией из её стихотворения¹, с которого начинается текст эссе. Кроме отмеченных в сносках изданий, на выставке могут быть представлены и другие произведения из краеведческого фонда, уникального для каждой ярославской библиотеки, а также фотографии сельских видов, картины местных художников. Так, на обложке данного методического пособия представлена фотография околицы села Вошажниково Борисоглебского района Ярославской области (60-е - 70-е годы XX века; автор – М.И. Власова²).

В эссе «Я голос моего большого рода...» частично использованы материалы методической консультации к семинару Областной юношеской библиотеки имени А.А. Суркова из цикла «История великой литературы: возвращённые имена», посвящённому литературе 70-х годов XX века. Они дополнены сведениями о других авторах, а также поэтическими и прозаическими текстами из произведений ярославской литературы по «деревенской» тематике.

Следует обратить внимание на некоторые омонимические совпадения в именах и фамилиях ярославских поэтов. Так, в данном материале мы встречаемся со стихами *двух* Павлов Голосовых: Павла Павловича Голосова, члена Союза писателей СССР, уроженца села Некоуз, и – Павла Николаевича Голосова, директора Ординской основной общеобразовательной школы и организатора краеведческого музея в селе Ордино Угличского муниципального района. Из произведений *двух* Людмил Николаевых (одна из них проживала в городе Угличе, другая – в Гаврилов-Яме) в композицию «*Поэтами рождаются в деревне...*» вошло стихотворение Людмилы Алексеевны Николаевой (Гаврилов-Ям), родившейся в Некоузском районе в 1941 году.

¹ Новикова, Л. Голос [Текст] / Любовь Новикова // Новикова, Л.Н. Сирени цвет: лирика / Любовь Новикова. – Ярославль, 1988. – С. 5.

² Фотография из личного архива дочери М.И. Власовой – С.Н. Левагиной.

Людмила Алексеевна, недавно ушедшая из жизни, была с детства прикована к постели тяжёлым недугом, но её поэзия светла, полна яркими положительными эмоциями, добротой и любовью ко всему живому.

Желательно участие в мероприятии ведущего и нескольких чтецов, исполняющих представленные в тексте художественные произведения. Литературная композиция «Поэтами рождаются в деревне...» может сопровождаться песнями на стихи ярославских поэтов (так, известны песни Сергея Волкова на стихи Константина Васильева, Григория Пономаренко на стихи Ирины Бариновой и др.) – в записи или в живом исполнении.

«Я голос моего большого рода...»

(Эссе у книжной выставки)

*Я не имею права быть не гордой
И выплетать узоры хилых слов.
Я голос моего большого рода,
Молчавшего в течение веков.³*

Любовь Новикова

Ведущий.

На нашей выставке представлены художественные произведения писателей и поэтов, чьё творчество вскормлено ярославской деревней. Разговор об этих произведениях невозможен без обращения к судьбе всей многострадальной российской сельской провинции. А потому мы начнём со страстных, но при этом очень глубоких строк предисловия талантливой документальной книги **Лидии Александровны Смирновой** «Кожино и кожинские»⁴, которая уже в двадцать первом веке возрождает память об одной из исчезнувших ярославских деревень. Автор предисловия книги, писатель, историк и краевед **Владимир Александрович Гречухин**, назвал свои размышления «Правда сердечного знания».

« ... Каждое событие российской истории среди множества больших и малых событий несло в себе и событие главное, по своим масштабам и значимости не имеющее равных. Для XX века таким главным событием стал уход русской деревни. Это произошло исторически очень быстро, всего за одну человеческую жизнь. Крестьянство, основное, опорное сословие русского общества, всегда бывшее его надёжным фундаментом, оказалось разрушенным и сокрушённым безжалостными и бесчеловечными действиями государства, большую часть столетия относившегося к деревне с едва скрываемым цинизмом как к ничего не стоящему бездонному источнику сил и средств.

Пренебрежительное отношение к традиционному сельскому обществу в России имеет давние истоки, но именно XX век <...>

---

³ Новикова, Л. Голос [Текст] / Любовь Новикова // Новикова Л.Н. Сирени цвет: лирика / Любовь Новикова. – Ярославль, 1988. – С. 5.

⁴ Смирнова, Л.А. Кожино и кожинские: [рассказы] [Текст] / Л.А. Смирнова – Мышкин: Мышкин. народн. музей, 2006. – 116 с.: портр., ил.

обрушил на русскую деревню опустошительные мобилизации рабочей силы (на войны, на великие стройки, в промышленность), жесточайшую налоговую политику и подлинный возврат почти крепостнических порядков.

И это лишь самые тяжкие беды, сотрясавшие русское сельское общество, а иным, менее крупным, и числа не было: раскулачивание, разрушение церквей, репрессии, уничтожение малых селений, бесчисленные государственные «займы»... А самым сокрушительным стало отделение крестьянина от земли, подрыв и уничтожение хозяйского чувства и погубление желания хозяйствовать».⁵

«Началось и неумолимо продолжилось великое отступление (если не бегство...) русских с громадных территорий, когда-то освоенных богатырским мужественным трудом тысяч поколений предков. <...> Показать деревню, находясь в ней самой, зная её изнутри, оказалось некому.

Так и уходили из жизни бесчисленные русские деревенские миры, чья смерть была совсем неслышима за грохотом войн и «грохотом» речей и прожектов, за политическими обвалами...».⁶

«В советские годы <...> лишь на закате того периода истории, когда государственный надзор за литературным творчеством поослаб, вспыхнула и просияла прекрасная «деревенская» литература, принесённая нам Шергиным, Абрамовым, Распутиным, Астафьевым, Беловым, Шукшиным и другими писателями, ещё связанными с деревней кровным родством и болеющими за неё всей душой. <...> Эти писатели... на время подпитали своим творчеством всю русскую настоящую литературу... Так умирающая деревня из последних сил вновь попыталась помочь русской культуре, осветив её скромным и трогательным сиянием рассказов о своей жизни».⁷

Вспомним ярославскую литературу 70-х годов XX века. Есть ли в ней писательские «глыбы», подобные перечисленным? Есть. Это **Василий Александрович Смирнов** (31.12.1904 по старому стилю (13.01.1905) – 1979) с его романом «Открытие мира». Писатель работал над ним более 30 лет до самой своей смерти. Этот роман – «уникальный в русской прозе синтез эпической

---

⁵ Гречухин, В.А. Правда сердечного знания (Вступление) [Текст] / В.А. Гречухин // Л.А. Смирнова. Кожино и кожинские. – Мышкин, 2006. – С. 4.

⁶ Там же, с. 5–6.

⁷ Там же, с. 6–8.

летописи событий революции в северной деревне и лирической поэмы о детстве, истории детских открытий родины».⁸ Недаром, статья Паустовского об этом произведении, опубликованная в «Новом мире» (1948, № 3), называлась «Поэзия в прозе». Перечислим некоторые особенности романа, сделавшие его событием русской литературы.

Это, прежде всего, удивительный язык. «Читая «Открытие мира», - пишет Вера Смирнова, - невольно вспоминаешь остроумное замечание одного из французских писателей, что крестьянскую речь можно передавать и без орфографических ошибок: не искажение слов, а особенности деревенской речи, выражения, непривычные для книжного литературного языка, придающие живость разговору, порой утепляющие образ, - вот что мы встречаем на страницах этого повествования. «Сделай такую ласковую милость», - просит Шурка солнышко, или мать говорит Шурке про его закадычного друга: «Он все окна протёр носом, тебя ожидаючи...», «Мамка проканителится с печкой», «Эх, мать честная!», «Наше тебе почтение, широкая весенняя улица...», «Жгучий от стужи сахарный воздух», «Сиреневый снег» или такая выразительная присказка – «Ну те-с», которая сразу делает характерным учителя Григория Евгеньевича. Вольным и щедрым языком написана вся книга – и это тоже свидетельствует о богатстве духовного мира русского человека, о неисчерпаемости родной народной речи».⁹

Неоспоримо мастерство композиции, в результате которого писатель легко держит в нашем поле зрения множество героев повествования. И удивительно: при чтении романа возникает ощущение восприятия происходящего изнутри, а не со стороны, некое «родственное» понимание незнакомых тебе людей. Автор добивается этого, глядя на мир глазами мальчика. На взгляд Шурки, главного героя, все эти непонятные взрослые – чьи-то мамки и бабки. Не твоя мамка – так твоей подружки или друга, а потому любой взрослый вызывает неподдельный интерес. Завораживает правдивость изображения: герои не только типичны - они узнаваемы, они действительно жили в этой деревне. Ещё в 60-е годы можно было встретить в родной деревне автора, деревне

---

⁸ Чалмаев, В.А. «Все, все настоящее, заправдашнее...» [Текст] / В.А. Чалмаев // Смирнов В.А. Открытие мира: роман: [в 3 т.]. Т. 1. / В.А. Смирнов; [предисл. В.А. Чалмаева]. – М., 1989. – С. 5.

⁹ Смирнова, В. [Текст] / Вера Смирнова // Смирнов В.А. Открытие мира: роман: [в 2 т.]. Т.1. – Ярославль, 1977. – С. 17.

Синицыно Мышкинского района, Ваню Духа или Катьку Растрёпу, пленительный образ которой, образ первой любви героя, словно освещает страницы романа.

Очень велика «ёмкость» текста романа – множество событий происходит в небольшие промежутки времени: так, всего одно утро мальчика описывается на протяжении нескольких глав. При современном цейтноте времени на чтение, а у молодых читателей ещё и рассеянности внимания, клиповом восприятии, можно познакомиться всего с одной главой – и этого будет достаточно для постановки проблемы, рассказа о ней, разбора серьёзных, глубоких вопросов в отношениях между людьми и вписанности этих людей в непростой окружающий мир.

Точность и выстраданность деталей вызывают у читателя чёткие ассоциации с более поздним временем: как поступали с крестьянством при царизме, не считаясь с людьми, по принципу «бабы новых нарожают», так было и при советской власти. Тяжесть воинской повинности, экспроприация крестьянской живности для фронта, похоронки, возвращение инвалидов-отцов, непосильный труд матерей и детей, заменивших воюющих и погибших мужчин... «Ищущая прямой и открытой правды, справедливая логика ребёнка» постоянно сталкивается «с непонятной, часто жестокой «нелогичностью» взрослых – и в этом тоже было «открытие мира».¹⁰

Но самым главным в этом открытии осталась всё-таки опора на гуманистические ценности деревни, притягательность умения красиво трудиться, глубоко заложенная в народном характере, нравственное здоровье и те прекрасные чувства, развитию которых в ребенке способствуют любовь и родная природа. Сам писатель, в противовес позициям А.М. Горького и И.А. Бунина с их упором на неотвратимое влияние «свинцовых мерзостей» деревенской жизни, говорил: *«Ребёнок, в каких бы тяжёлых условиях он ни рос, не может продолжительно и настойчиво сосредоточиваться на мрачных переживаниях. И в этом мой спор, спор рядового писателя с великим Горьким. Свет и радость каждодневного открытия мира, с моей точки зрения, побеждает у ребёнка*

---

¹⁰Смирнова, В. О творчестве В.А. Смирнова [Текст] / Вера Смирнова // Смирнов В.А. Открытие мира: роман: [в 2 т.]. Т.1. – Ярославль, 1977. – С. 12.

ощущение тяжести жизни, которое может поглощать взрослого человека».¹¹

Вот, в подтверждение этой мысли, небольшой отрывок из замечательной по психологической глубине главы «Молотьба».

Женщины - солдатки молотят зерно на току. Маленький Шурка ощущает себя единственным мужиком среди них, изо всех силёнок пытается помочь, но отцовский цеп для него тяжёл, и мальчик сгорает от стыда за своё неумение.

«Молодуха, играя цепом, покосилась на Шурку и пожалела его по-своему:

- Экий парнище, жених... а молотить не умеет!

- Я умею, - насупясь, ответил Шурка. - Молотило великовато... тятькино.

- Сам просил, - жестоко сказала мать.

- А-а, вот оно что! – одобрительно прогудела Молодуха и утешила: - Подрастёшь, станешь тятькой – в самый аккурат будет тебе это молотило.

- Да оно неловкое какое-то... Я умею молотить, - не сдавался Шурка. – Это молотило не умеет, - выпалил он, не зная, как ещё оправдаться.

Бабы засмеялись и так часто, сильно ударили цепами, что и цепи засмеялись, и это было всего обиднее.

- Да отыщи ты ему, Пелагея, какое ни на есть старенькое, лёгонькое, завалящее! – крикнула Марья с жалостью. Эвон как мается, дьяволёнок, тошно смотреть, ай, право!

И тут произошло то, чего он не мог ожидать: мать оставила на минуту работу, молча прошла под навес и возвратилась с Шуркиным прошлогодним молотильцем. Когда она успела его припасти и зачем, бог её знает.

Шурка заплясал, как сноп на току.

- Ой, спасибо, мамка, спасибо... - бормотал он. – Как ты догадалась, принесла?

- Вот так и догадалась. Становись рядом со мной да учись молотить без баловства. Пора! – строго вымолвила мать, и голубые глаза её залили Шурку теплом и лаской.

---

¹¹ Чалмаев, В.А. «Все, все настоящее, взаврадашнее...» [Текст] / В.А. Чалмаев // Смирнов В.А. Открытие мира: роман: [в 3т.]. Т. 1. / В.А. Смирнов; [предисл. В.А. Чалмаева]. – М., 1989. – С. 8..

Он бросил батькино молотило, ухватил обеими руками своё, ловкое, неслышное на весу, и дело хотя и не сразу, но заметно стало налаживаться. <...>

- Ничего, помучится – научится... на обухе рожь молотить, из мякины кружева плести, - говорила, подмигивая Шурке, Марья Бубенец.

Верно, помучившись, он приноровился, и пять цепов стали выговаривать по-новому, ещё чаще и отчётливо-дружней:

«Эй, чи-ще, чище, вы-ко-ла-чи-вай!.. Эх, боль-ше хле-ба на-мо-ла-чи-вай!»

И это последнее, самое весёлое, громкое «ай», которого как раз не хватало на звонком току, было Шуркино, оно выделялось из всех ударов, складно заканчивая перестук, как песню. <...>

Но, конечно, лучше всех работала Шуркина мамка: каждая кровинка горела и переливалась у неё на бледно-румяном оживлённом лице, и она просто сдерживала себя, не выскакивала наперёд, чтобы не обидеть соседок. Цеп матери неторопко, аккуратно делал своё дело: с силой бил по комлю снопа, потом, переходя к колосьям, цеп ударял слабее, бережнее, гладил макушку снопа, чтобы не оборвать ни одного колоска в мякину, и словно от этой ласки рожь покорно текла рекой на ток. Мать кланялась, будто благодарила кого-то, и, махая цепом, делала своё второе, ещё более важное дело – улыбалась, думала что-то про себя радостное-прерадостное. Из-под платка у неё произвольно и безудержно лился из глаз внутренний голубой тёплый свет, он озарял её и всё, что она делала и на что смотрела.

Не спуская взгляда с матери, Шурка утопал в этом тёплом голубом свете, догадывался, о чём она думает, и сам широко улыбался во всю свою красную потную счастливую рожу.

«Вот она, какая помочь... управляемся почище Быковой молотилки. Любо-дорого смотреть, - думал Шурка, ...безотчётно радуясь всему, что он сейчас видел. Вот тебе и чужие руки... Где же они оставляют половину ржи в соломе? Эвон, смотри, и мамкины и Молодухи руки одинаково стараются, лучше и не надо».¹²

---

¹² Смирнов, В.А. Открытие мира: роман: [в 3т.]. Т. 1. [Текст] / В.А. Смирнов; [предисл. В.А. Чалмаева]. – М., 1989. – С. 391–393.

«Лучше и не надо» - это присказка Шуркиной матери, незаметно вошедшая в речь сына как часть огромного доброго материнского мира, мира русской деревни.

Обращаясь к лучшей художественной деревенской литературе семидесятых годов, с удивлением замечаешь, что в её невеликой по объёму, но живой глубине преобладают две основные темы – война и любовь. Почему война? Ведь прошло тридцать лет со времён Великой Отечественной, и «городские» писатели давно уже пишут о другом. А что касается второй темы, так простой песенный лад стихов «от сердца к сердцу» в больших городах давно уже сменился авангардной поэзией, завоёвывающей стадионы, сменился поисками сложной формы, тягой к заявке на собственную индивидуальность, непохожесть.

В свете того, о чём мы с вами говорили, это совсем не случайно. За тему войны «деревенщики» держатся как за время последнего взлёта достоинства деревни. Ведь деревня физически не поднялась после войны: большинство мужиков не вернулось, а женщины, первое послевоенное время ещё бывшие в силе и тянувшие на себе всё, постарели и почти не оставили потомства на родной земле. Даже Василий Смирнов не рискнул писать о современности в деревне, что уж говорить о писателях более скромного дарования. Деревни, в глазах тех, кто от неё далеко, как бы уже нет: радуйся «укрупнению», покидая «бесперспективные» почти ненаселённые пункты, подавайся в город и ни о чём не задумывайся. А то, что эти «пункты» - целые миры, не оценённые и так необходимые человеку, – об этом рекомендуется забыть.

И тогда тема войны, как тема человеческой высоты деревенского мира в самые сложные времена, поднимается на щит и в романе «Кологривский волок»¹³ **Юрия Серафимовича Бородкина**, с его вниманием к конкретным деталям, и в пронзительной лирике поэтов-фронтовиков, уроженцев многострадальной деревни. Вот мужественный голос поэта **Владимира Александровича Кулагина** (6 июня 1923 – 22 августа 1993), уроженца села Еремейцево, что недалеко от Рыбинска, члена Союза писателей СССР и автора множества книг.

Было нам тогда

по восемнадцать.

---

¹³ Впервые опубликован как повесть в журнале «Москва» в 1978 году.

*трясли бои,
Когда ровесники оставили
Не юность –
головы свои.
В шубейку ветхую одетая,
Бежит с крыльца меня встречать –
Уж не с того ль явился света я? –
Своим глазам не верит мать.
Сижу за праздничною скатертью,
От хмеля
голову кружит.
Пью самогон за встречу с матерью...
А батька
В Псковщине лежит.¹⁶*

И на Псковщине не осталось мужиков, и на сталинградских – нынешних волгоградских - землях... Недаром там, в Волгограде, автору песни «Растёт в Волгограде берёзка...» **Маргарите Константиновне Агашиной** (1924 – 1999), нашей ярославне, поставлен памятник: плач по погибшим берёт на себя женщина, и она же взваливает на свои плечи их ношу. Она обязана хранить жизнь.

Вот откуда вторая тема ярославской деревенской литературы – тема любви как тема вечного возрождения жизни. Вспомним песни той же **Маргариты Агашиной**, корни которой в деревне Бор, рядом с некрасовским Грешневым: «Что было, то было...», «Подари мне платок – голубой лоскуток...», «А где мне взять такую песню...» или вот эти её строки:

* * *

*Всего-то горя –
бабья доля!
...А из вагонного окна:
сосна в снегу,
былинка в поле,
берёза белая –
одна.*

---

¹⁶ Кулагин, В. Давным-давно [Текст] / Владимир Кулагин // Поэты-фронтовики: стихи / [сост. Н.Г. Грачев]. – Верх.-Волж. кн. изд-во, 1969. – С. 190–191.

*Одна тропинка –
повернулась,
ушла за дальнейе село...
С чего вдруг
так легко вздохнулось?
Ведь так дышалось
тяжело!*

*Уж не с того ли,
не с того ли,
что вот из этого окна –
трудна,
горька,
а вся видна,
как на ладони,
бабья доля...
Сосна в снегу,
былинка в поле.
Не я одна!
Не я одна.*

1980.¹⁷

К концу двадцатого века наступили времена, когда не только исчезающие деревни, но и сама родная природа - неиссякаемый прежде чистый родник жизни – оказалась под угрозой безжалостного уничтожения, люди оторвались от неё, перестали понимать, насколько необходима человеку её живительная сила. Природа молчит, но от её лица, за неё поднимают свой голос истинные её сыновья и дочери. Это становится миссией и ярославской деревенской литературы.

Маргарита Агашина.

РЯБИНА.

Антонине Баевой

Рябина!

Чья же ты судьбина?

---

¹⁷ Агашина, М.К. «Всего-то горя – бабья доля!..» [Текст] / Маргарита Агашина // Агашина М.К. Избранное. – М., 1986. – С. 256.

*В кого красна и высока?
Увидишь, выдохнешь:
- Рябина... -
Не сразу вспомнишь, как горька.*

*Уже и речка леденеет.
И снег не в шутку собрался.
Одна рябина
знай краснеет,
знай красит
тёмные леса.*

*И всё кого-то согревает,
кому-то издали горит.
А то, что горько
ей бывает,
про то она
не говорит.
1978.¹⁸*

В дневнике Льва Николаевича Толстого (6 января 1902 года) есть такая запись: «Ничто духовное не приобретается духовным путём: ни религиозность, ни любовь, ничто. Духовное всё творится материальной жизнью, в пространстве и времени. Духовное творится делом».¹⁹ Таким реальным писательским делом в помощь деревне стали альманахи «**Любитель природы**», которые выходили в Ярославле, в Верхне-Волжском книжном издательстве, с 1970-х годов до 2009 года и публиковали произведения авторов из четырёх областей: Ярославской, Владимирской, Ивановской, Костромской. Вот стихотворение ярославского поэта **Евгения Савинова** из альманаха «Любитель природы» 1979 года.

* * *

*Всё, говорим, для радости детей:
Цветы и родничок, журчащий тонко,
И трубная кантата лебедей,*

¹⁸ Агашина, М.К. Рябина [Текст] / Маргарита Агашина // Агашина М.К. Избранное. – М, 1986. – С. 224.

¹⁹ Цит. по: Дедков, И.А. Из чего «выстраивается» духовность? [Текст] / Игорь Дедков // Дедков И.А. Во все концы дорога далека: лит.-критич. очерки и статьи. – Ярославль, 1981. – С. 181.

И светлая запевка соловьянка.

*А чем мы заслужили у земли
Такое всеобъемлющее право?
Не тем ли, что костры поразвели,
Срубил лес, повытоптали травы?
Ты ликовал, черёмуху губя,
Терзал сирень,
Ромашки рвал без счёта...
А говорим, что создали тебя
Для счастья, словно птицу для полёта.*

*Природа, наконец, заговори!
Взбунтуйся, Волга! Всколыхнись, Онега!
Идущего с огнём лиши ночлега!
Идущего с ружьём лиши зари!²⁰*

Поддаются надежде на светлые преобразования отдельные моменты жизни села, конкретные характеры, но не всё полотно деревенской жизни в целом. Потому более всего появляются в это время не беллетристические произведения, а очерки – о людях села, об уникальной ярославской природе. Очерки эти часто не менее поэтичны, чем стихи. Здесь прежде всего вспоминаются имена **Константина Фёдоровича Яковлева** и **Светланы Аркадьевны Мартьяновой**. В их произведениях та же самая тема любви, о которой мы говорили. Задача – сказать о природе и об этом хрупком добром деревенском мире так проникновенно, чтобы читатель полюбил его с такой же силой и трепетом, как и сам автор. А то, что ты любишь, ты не позволишь разрушить, убить.

*«Чем больше узнаёшь, тем дороже становятся
среднерусские наши места, и понимаешь, какое счастье, что
родился здесь, а не где-то в ином краю, пусть и тёплом, и сытном.*

*У нас больше зимы, чем лета, а ненастных, пасмурных дней
втрое - впятеро больше, чем ясных. Подзолов больше, песков да
мишистых болот, чем добрых лугов, удобной и плодородной пашни.
И, оглоблю в землю воткнув, тарантас тут, понятно, не
вырастишь.*

---

²⁰ Савинов, Е. [Стихи] [Текст] / Е. Савинов // Любитель природы: [Рассказы, стихи, статьи, очерки] / сост. М.И. Глазков; худож. О. Отрошко. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд.-во, 1979. – С. 6.

И всё же влекут и влекут к себе родные леса и кустарники, луга и поля, словно тут, среди них, потерял ты что-то. Тянет видеть, и слышать, и дышать всем этим, каждый раз открывая заново и малое, и большое. <...>

Красота этих мест не бьёт в глаза. И дерево чаще мелколистное тут или мелкоигольчатое, и цветок – некрупный, неброский. Лишь когда соберутся вместе цветы – хлынет на тебя прозрачная лютиковая золотистость, густая и тёплая одуванчиковая, или плотным розово-красным огнём полыхнёт смолёвка, гвоздика-травянка, или поведёт голубая незабудковая дорожка, или захватит ромашковый белый разлив. А то – словно чистое небо упало на землю – заголубеет вдруг лён...

Придёшь ты сюда и зимой, как на свиданье. И – глазам не поверишь: сколько жителей разных невидимых в книге снежной лесной расписалось».²¹

С этих строк начинается одна из самых проникновенных и лиричных книг члена Союза советских писателей, подлинного певца ярославской природы, уроженца деревни Королёво Ярославской области **Константина Фёдоровича Яковлева** (1924 – 1978) - «Лесные дива». Его отношение к малой Родине было деятельным, с опорой на перспективу. Будучи с 1955 по 1978 год редактором в Верхне-Волжском книжном издательстве, он понимал смысл своей редакторской работы в том, чтобы «чувствовать своеобразие автора, открывать таланты, давать дорогу молодым»²², ратовал за чистоту русского языка.

Подлинным борцом за достойную и красивую жизнь ярославской глубинки стала и **Светлана Аркадьевна Мартьянова** (родилась в марте 1940 года) – дочь репрессированных родителей, а ныне известнейший журналист Ярославской области, почётный гражданин Ростовского района, неоднократный лауреат творческих конкурсов журналистов России. Инна Руденко «на страницах «Комсомольской правды» назвала Мартьянову Гением места, - пишет Олег Гонозов в газете «Золотое кольцо». - Для своего Филимонова она всё равно что Андерсен для Копенгагена или Кафка для Праги. И с этим трудно поспорить, потому что все герои её повестей и романов родом из Филимонова и ближайших

---

²¹ Яковлев, К.Ф. Лесные дива. Грибной календарь. По ягодникам, по орешникам. Рассказы [Текст] / К.Ф. Яковлев. – Ярославль, 1977. – С. 3–5.

²² Вевель, А. Любил дороги «малоезжие» [Текст] / Анжелика Вевель // Северный край. – 2009. – 27 окт. – С. 1.

окрестностей. А сборники рассказов Светланы Мартьяновой о природе и людях труда «Лазоревые зори» и «Весенний дневник» давно стали учебными пособиями для чтения учащихся школ Ростовского района». ²³ Откроем и мы одну из её книг, которая называется «Пригоршни хрустальной воды: Деревенские очерки» (Ярославль, 1985).

« - Неуж горько? – искренне удивилась бабушка, а потом улыбнулась: - Поди, ваша-то сторона не луковая, вот и непривычная ты к нему. А мы ведь с луком год начинаем, с ним и кончаем. Каждую луковку в руке десятки раз поласкаешь, под каждой грядкой спину не раз погнёшь. Самые лучшие луки какие? Наши, ростовские. Ранешним временем замуж отдают, так мать тебе в приданое меры три семенного лука отсыплет: расти, мол, дочка, наш-то лук особый, к любой земле привычный и пригодистый, семейный. Так с тех пор и разведёшься: семена в чистоте держишь, многосемейные луковицы на матку оставляешь – только тогда он приплодистый и будет. Старик мой, царство ему небесное, на последнюю войну ходил – луковку с собой прихватил. Положу её, говорит, перед собой и сразу нашу приозёрщину вспомню, земли тучные, чёрные и золотой лук на них, круглый да большой, как репа». ²⁴

В ярославской деревенской литературе конца XX века есть и такой редкий бриллиант, как устные рассказы **отца Павла (Груздева)**, тридцать три года прослужившего священником в селе Верхне-Никульское Рыбинского района и закончившего земную жизнь архимандритом в городе Тутаеве. Отец Павел (1911 – 1991) – личность легендарная. Он прошёл сталинские лагеря, не утратив при этом не только света своей души и деятельной доброты, но и чувства юмора, любви к людям, которые тянулись к нему и в горе, и в радости. Рассказы отца Павла были записаны и изданы **Натальей Черных**, которая принципиально не «исправляла» его речь и писала по этому поводу:

«Слово о. Павла – духовное, ёмкое, притчевое, народное. Притчами говорил Христос. И не случайно в живой речи батюшки встречается столько пословиц, ведь и пословица, по толкованию Даля – маленькая притча. Даже хлеб называл батюшка по-

²³ Гонозов О. Её герои живут рядом [Текст] / Олег Гонозов // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.goldring.ru/news/show/96001/

²⁴ Мартьянова С.А. Сладкий лук Боярского [Текст] / Светлана Мартьянова // Пригоршни хрустальной воды: Деревенские очерки. – Ярославль, 1985. – С. 69–70.

старинному «папошник». И в этом тоже есть своё преданье. Поэтому все простонародные словечки о Павла мы сохраняем неизменными: крестная – кока, мармашель (вместо «вермишель») и другие.

Это всё – стихия народной речи, без которой немислим отец Павел и его сказанье». ²⁵ Вот одна из его проповедей:

«ГОСПОДЬ РЕШИЛ НАС ПОСЕТИТЬ...»

*Господь решил нас посетить –
Но кто удостоится чести?
В чьем доме будет Он гостить?*

Это такая притча есть. Вот слушайте.

В одном месте пошёл слух, что Спаситель приедет в этот город. Сам Христос! А кто хороший человек, благочестивый человек – Он к тому придёт в гости. Одна женщина – церковь она посещала, каждый день читала Евангелие, молилась, вела прекрасную жизнь. Но гордость у неё была. И говорит сама себе: «Спаситель ко мне придёт, обязательно». Напекла, наготовила. Ждёт Спасителя.

Самовар вскипятила, мармашели наварила, пирогов напекла, яичницу сделала. По-простому. Спаситель придёт! Мальчишко, сосед, стучится и говорит:

- Тётя Маня, ради Христа, помоги, с мамой плохо сделалось. Стонет, а мне её не поднять.

- Не пойду. Ко мне Гость придёт! А ты пришёл, насляндал тут грязными сапогами!

Прогнала ребёнка. Ну что, мальчонка домой пришёл, мать поправила. Слава Богу!

А Мария ждёт. Она верила, верила неложному слову Христа! Обед прошёл. Нет. Все глаза проглядела – нету Христа! Ладно. Идёт из другой деревни мужчина:

- Мария, коровушка телится. Да неладно. Пойдём, помоги ради Христа, ты во коровах-то понимаешь.

- Уходи, ко мне Гость придёт! Я Гостя жду!

Прогнала мужика. Мужик пришёл домой, коровушка отелилась.

А Мария ждёт Христа, не дожждётся.

---

²⁵ Цит. по: Павел (Груздев), архимандрит. Родные мои: рассказы и проповеди архимандрита Павла (Груздева) [Текст] / архимандрит Павел (Груздев); [сост. и текст Н.А. Черных]. – Ярославль: Китеж, 2006. – С. 236.

Поздний-поздний вечер. Входит мужчина и говорит:

- Слушай-ко, баба. Я овдовел давно да пропился. Сами знаете: стопочки да рюмочки доведут до сумочки. Бельишко-то мне старенькое улатай, постирай. Принёс грязного-то белья.

- Уходи, провалился бы ты!

Выгнала.

- Я Гостя жду!

Нету Гостя. Варенье мухи насыли, пирог как дуб сделался, зачерствел, самовар – все уголья пережгла. Нету Гостя! Не пришёл к ней Христос.

Уснула. Видит сон: пришёл к ней Спаситель. Она говорит:

- Господи! Я верю неложному Твоему слову, потому что каждое слово Твое – истина. И вот сказали, что Христос придёт. Я ждала Тебя.

- Да, Мария, - отвечает Христос. – Я за твою благочестивую жизнь, за твою любовь к храму Божьему к первой тебе пришёл. Я три раза к тебе приходил, а ты Меня три раза выгнала.

- Господи! Нет. Этого не было.

- Евангелие читаешь?

- Господи! Ежедневно.

- Так вот, баба, слушай. Вот здесь написано: «Болен был, а вы посетили Меня». Это приходил-то не Васютка, а это Я к тебе приходил. А ты Меня выгнала.

- Не знала, Господи! Ну а второй-то раз когда?

- А второй раз мужик-от пришёл, попросил тебя. Я послал мужика. Я навёл на корову ту – тебя испытать, твою веру. В беде был, а вы помогли Мне. А ты Меня выгнала...

- Господи! Не знала! А третий раз?

- А третий-то раз приходил опять Я к тебе. Наг был, и вы одели Меня.

- Не знала, Господи!

- Врёшь, зараза! Знала! Потому что вот тут написано: «Кто сотворил един от малых сих, тот Мне сотворил». А ты Евангелие читаешь!

Вот, родные. Из этого поучения себе сделайте пример.²⁶

---

²⁶ Павел (Груздев), архимандрит. Родные мои: рассказы и проповеди архимандрита Павла (Груздева) [Текст] / архимандрит Павел (Груздев); [сост. и текст Н.А. Черных]. – Ярославль: Китеж, 2006. – С. 167–170.

Несмотря ни на что, поэзия не иссякает и не иссякнет в ярославской деревне. Прекрасно сказал об этом уроженец села Некоуз известный поэт **Павел Павлович Голосов**:

*Поэтами рождаются в деревне
От шума и от копоты вдали,
Где пьют зарю малиновые певни
И кланяются солнцу до земли,*

*Где серебрится влажная крапива
Холодным ворсом, острым, как мороз,
Чуть пыль дороги мягко окропило
Залётной тучкой – капельки вразброс.*

*И эта освежённая дорога
Зазывно развернётся пред тобой.
Идёшь босой, и радуются ноги
Освобождённой близости с землёй.*

*С невучим скрипом втягивает в поле
Воротечко на ивовом кольце.
Попарно крепко связанные колья –
Как рифмы с удареньем на конце.*

*Раздастся грудь: ах, красота какая!
Рожь в бирюзовом зыблется цвету.
Кукушка, щедро глупым потакая,
Слышна, поди, не на одну версту.*

*Всё, всё кругом пропитано стихами
От луговки до стада над водой.
Они приходят, как само дыханье,
Чего не замечаешь молодой...²⁷*

Это действительно так, и потому каждый уголок Ярославщины богат своими поэтическими голосами. Мы предлагаем вам, прежде чем взять в руки книги с выставки «Я

---

²⁷ Голосов, П.П. «Поэтами рождаются в деревне...» [Текст] / Павел Голосов // Кленовые листья: [стихи] / П.П. Голосов. – Ярославль, 1971. – С. 8–9.

голос моего большого рода», настроить себя на их восприятие, прослушав небольшую литературную композицию по стихам ярославских поэтов конца XX столетия.

«ПОЭТАМИ РОЖДАЮТСЯ В ДЕРЕВНЕ...»

(Литературная композиция по стихам ярославских поэтов).

Ирина Барина (город Ярославль), родилась в посёлке Петровск Ростовского района.

* * *

*О, как похоже кричали,
Благословляя: «Живи»,
Чёрные птицы печали,
Белые птицы любви.*

*В ведро летели, в ненастье,
Как предсказанье судьбы,
Нежные лебеди счастья,
Вороны злые беды.*

*Падали в медленном круге,
Чтобы узорами лечь,
Чёрные перья разлуки
И белоснежные – встреч...²⁸*

Павел Голосов (село Ордино), место рождения – деревня Трухино Угличского района.

ПРЕДКИ.

*Реки, речки – дальние дороги,
Уводили в тёмные леса,
Наши предки мужественны, строги,
До сих пор звучат их голоса.*

*Студенец, Поповка и Присеки,
И могилы на краю села,*

---

²⁸ Барина, И.Е. «О, как похоже кричали...» [Текст] / Ирина Барина // Любить не приневолю: стихи, проза / И.Е. Барина. – Ярославль, 1994. – С. 39.

*Выбирали место и навеки
Трудно приживались у кола.*

*Поле всё истоптано лаптями,
И надёжный друг – крестьянский конь.
Лето снова взято журавлями,
По оврагам вновь рябин огонь.*

*Скоро грянут зимние метели,
Холода и волки у реки,
Поскорее б птицы прилетели,
Как же трудно выжить, мужики.*

*Руки скрючены, рубахи серы,
Вечная борьба за колос ржи,
Здесь, по Кадке, вы когда-то сели,
Чтобы наша продолжалась жизнь.²⁹*

Владимир Ковалёв, город Мышкин.

* * *

*Такие короткие ночи.
Такие прозрачные воды.
Кукушка с опушки пророчит
мне долгие, долгие годы.
Спасибо залётной гадалке:
я вновь,
молодой и беспечный,
плыву по реке,
как в качалке,
из тихой деревни заречной.
И нет ни войны, ни разлуки.
И все мои братья –
живые.
И девушка
тонкие руки
кладёт мне на плечи –*

---

²⁹Голосов, П.Н. Предки [Текст] / П.Н. Голосов // Теплынь берёз родных: стихи разных лет / П.Н. Голосов. – Мышкин, 2006. – С. 48.

*впервые.
Русалочки,
светлые ночи
на волжском песчаном откосе...
Кукушка мне счастье
пророчит.
Река мои годы
уносит.³⁰*

Константин Васильев, посёлок Борисоглебский.

* * *

*Мне некуда отсюда уходить,
мне некуда отсюда убежать.
Быть может, это время – время жить.
Быть может, это время – умирать.*

*Но только здесь: лишь здесь – или нигде –
так рвётся одинокая душа
к вечерней – или утренней звезде,
листвою прошлогоднею шурша.*

*И только здесь струится с высоты
живой водою прошлогодний снег,
и от вечерней над землёй звезды
до утренней – проходит целый век.*

*И только здесь – под россыпью огней
так холодно, так ясно, так темно.
И только здесь от юности моей
до старости – мгновение одно!³¹*

**Сергей Лукин (город Ярославль), место
рождения – село Кукобой Первомайского района.**

СЕНИ.

Тёплые тёмные сени,

---

³⁰ Ковалёв, В.Д. «Такие короткие ночи...» [Текст] / В.Д. Ковалёв // Весне повторяться: стихи разных лет / В.Д. Ковалёв; сост. В.В. Рымашевский. – Мышкин, 1994. – С. 29.

³¹ Васильев, К. «Мне некуда отсюда уходить...» [Текст] / Константин Васильев // Избранное: стихотворения, эссе / К.В. Васильев; сост. Е. Ермолин. – Ярославль, 2003. – С.159 – 160.

*Лавка, ведро да ковш,
Запах дождей осенних
И груды облезлых калаш.*

*Отстоявшейся – за ночь – напиться
Выбегал я в детстве сюда:
Под рубашку скользит водица
И в окошко сквозит звезда.³²*

Валерий Мутин, посёлок Пречистое.
ДОРОГА В СКАЗКУ.

*Только месяц всплывёт над водой, -
По скрипучему санному следу
Я уеду в село Кукобой,
Как в забытую сказку уеду.*

*Там в сараях ржавеют плуги,
Ждёт рассвета пустынная улица,
А в сугробе у Бабы-Яги
Закопалась избушка, что курица.*

*Там в бессонницу Баба-Яга
Баёт на ухо лешему речи.
И сама по себе кочерга
Пироги выгребает из печи.*

*Там в тревожный предутренний час,
Когда в мире особенно тихо,
В глубине неухоженных чащ
Своевольное ухаёт лихо.*

*Там узоры следов на снегу
(След зверька для охотников – буква),
А под снегом в мороз и пургу
Наливается ягода клюква.*

---

³² Лукин, С. Сени / Сергей Лукин // Семичудесный сад / С.В. Лукин; ред.-сост. Л.Н. Новикова. – Ярославль, 2010. - С. 17.

*Там от холода выцвел осот
На болотах, где каждой весною
Широко разливается Соть –
В ней кикиморы волосы моют.*

*Там к сосне, у замшелого пня,
Притулилась Коцея сторожка.
Там сама Василиса меня
Угостила однажды морошкой.³³*

Людмила Николаева, город Гаврилов-Ям.

* * *

*Тебе, быть может, не понять
Простые вещи:
И жар прощального огня,
И холод встречи.*

*А я и в дальнем-далеке
Всё той же буду.
Лист клёна у меня в руке
Подобен чуду...³⁴*

**Юрий Гвоздарёв (Большое Село), место
рождения – деревня Малые Починки Большесельского района.**

* * *

*Над моей деревней
Чёрный ворон кружит.
Старые деревья*

---

³³ Мутин, В. Дорога в сказку / Валерий Мутин // Не упадёт моя звезда: стихи / В.В. Мутин. – Ярославль, 2010. – С. 98.

³⁴ Николаева Л. «Тебе, быть может, не понять...» / Людмила Николаева // Надежда / Л.А. Николаева. – Ярославль, 2009. – С. 56.

*С этой птицей дружат,
Укрывают в бурю
И от солнца тоже.
Но уже подули
Ветры помоложе.
С севера ли с юга
Суть совсем не в этом,
Лишь бы дом родимый
Устоял до лета.³⁵*

Александр Гаврилов (Ростов Великий), место рождения – деревня Максимовицы Ростовского района.

* * *

*А сколько ни люби, не вылюбить,
И не состарится она.
Озёр и рек её не вымутить –
Так невозможна глубина.
Встаёт лесная и равнинная...
В непостижимой вышине
Душа её, легко ранимая,
Судьбой доверенная мне.
Осознаю её доверенность,
Осознаю и то в душе –
Какая ясная доверчивость
Шуршит в озёрном камыше.
Нежнеет малая былиночка –
Такая тонкая краса!
Тревожат древними былинами
Ворчливо-добрые леса.
Росинки – радужные родинки
Высвечивают на лугу.
И мало просто слова Родина...
И только выдохнуть могу.³⁶*

---

³⁵ Гвоздарев, Ю. «Над моей деревней...» / Юрий Гвоздарев // Край березовый / Юрий Гвоздарев. – Большое Село, 2004. – С. 15.

³⁶ Гаврилов, А. «А сколько ни люби, не вылюбить...» / Александр Гаврилов // У любви не бывает разлуки / Александр Гаврилов. – Ростов Великий, 2008. – С. 101.

